

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации

Сидельцева А.В.

«Структура простого предложения в хеттском языке: Формальный, функциональный и диахронический анализ на типологическом фоне»
по специальности 10.02.20 – «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание»

Рецензируемая работа – масштабное фундаментальное исследование синтаксической структуры предложения в хеттском языке. В российском языкознании последних лет практически не представлены работы по грамматике хеттского и других анатолийских языков. Синтаксический анализ хеттского языка затрудняется тем, что это мертвый язык; по корпусу текстов (без привлечения опросов носителей) не всегда можно сделать достаточно обоснованные выводы по тому или иному вопросу. Тема диссертации и обсуждаемые в ней вопросы представляются достаточно сложными – такие проблемы, как базовый порядок слов SOV/SVO, вариативность порядка слов в простом предложении, семантика и синтаксис неопределенных местоимений, слов отрицательной полярности, послелогов, превербов, или как местоименная реприза, не всегда получают исчерпывающее и непротиворечивое описание даже на материале живых языков. Таким образом, актуальность исследования не вызывает сомнения.

А.В. Сидельцев не ограничивается просто констатацией фактов, которые можно извлечь при анализе сохранившихся хеттских текстов. Отталкиваясь от многочисленных работ по хеттологии, в том числе в рамках генеративной грамматики, диссертант старается применить к хеттскому простому предложению не только функциональный, но и формальный анализ, основанный на гипотезе Split-CP (расщепленная группа комплементаризера), который был предложен Л. Рицци и цель которого – соотнести коммуникативную и синтаксическую структуру предложения. Этот

анализ используется многими ученым на материале разных языков и в разных вариантах. А.В. Сидельцев излагает и критически анализирует разные варианты структурной схемы предложения и анализа отдельных вопросов, предлагающиеся такими хеттологами, как А. Rizza, М. Huggard и др. При более тщательном изучении текстов и привлечении новых методик анализа определенные аспекты существующих ранее описаний опровергаются (например, п. 2.3.1.5, с. 234) или уточняются.

На основании выполненного автором исследования также могут быть пересмотрены и скорректированы общепринятые подходы к критериям анализа порядка слов, левой и правой периферии предложения, коммуникативной структуры предложения, теории клитик и другие важные и не до конца проясненные лингвистические проблемы. В этом состоит научная новизна исследования.

Диссертация состоит из Введения, четырех глав и Выводов (Заключения). В главе 1 рассматривается простое предложение (клауза) хеттского и его представление с использованием аппарата минимализма как современной стадии развития генеративной грамматики. Внимание акцентируется на вариативности порядка слов, которая представлена в хеттском в очень большой степени. При формальном описании вариативности порядка слов в любом языке в рамках указанного формализма возникают трудности. А.В. Сидельцев учитывает данные по порядку слов в специальных конструкциях: с превербами и послелогами, с отрицанием и с кванторами. При формальном описании в максимальной степени учитываются данные о коммуникативной структуре предложения и коммуникативной роли его составляющих, например, детально проработаны все типы фокуса (что представляет собой нетривиальную задачу при опоре только на корпус текстов). Предлагается обобщенная структура хеттской клаузы.

В главе 2 рассматриваются неопределенные местоимения, синтаксические свойства которых особенно необычны с типологической

точки зрения. Эти местоимения уникальны по синтаксической позиции в предложении, которую они занимают. Детально описываются все конструкции с неопределенными местоимениями, исследуется денотативный статус местоимений в разных позициях, сфера действия этих местоимений как кванторов и синтаксический и коммуникативный статус сочетаний с неопределенными местоимениями. Позиционные характеристики неопределенных местоимений сравниваются с позициями существительных с неопределенным нереферентным денотативным статусом, а сами местоимения – с омонимичными неопределенным местоимениям словами отрицательной полярности. Также для сравнения используется материал относительных местоимений и подчинительных союзов.

В главе 3 рассматриваются возможные способы объяснения и синтаксического анализа тех данных о неопределенных местоимениях, которые были изложены в главе 2. Привлекаются не только работы хеттологов, посвященные этому вопросу, но и широкий спектр инструментов формального описания, использующихся на материале самых разных языков. Проводится параллель между синтаксическими особенностями неопределенных местоимений и синтаксисом клитик второй позиции, а также отмечается частичное сходство свойств неопределенных местоимений с «глаголом второй позиции» (Verb-second) в германских языках. А.В. Сидельцев предлагает довольно сложный анализ, использующий элементы анализа обеих упомянутых синтаксических единиц и новейшие инструменты минимализма. Кроме того, проводится диахронический анализ синтаксических характеристик неопределенных местоимений с учетом материала энклитик разного характера, относительных местоимений и подчинительных союзов, также учитывающий общую коммуникативную структуру предложения. Особенно интересным представляется определение «синтаксически второй» позиции, хотя и спорное, но эмпирически обоснованное и четко отделяющее слова и составляющие, относящиеся уже

не к левой периферии предложения, а к слою синтаксиса текста или речевого акта и не входящие в основную структурную схему клаузы.

В главе 4 рассматривается местоименная реприза – типологически довольно широко распространенное явление, в том числе в анатолийских языках. А.А. Сидельцев предлагает критерии разграничения местоименной репризы и аппозитивных конструкций, а также классификацию типов местоименной репризы на основе коммуникативных характеристик именных групп, вынесенных на правую периферию, коммуникативной организации всего предложения, и с учетом более широкого контекста. А.В. Сидельцев отделяет типы местоименной репризы, характерной для анатолийских языков, от тех случаев, когда происходит калькирование этой конструкции в переводных текстах с хаттского и хурритского языков.

Во всех четырех главах проводятся типологические параллели между хеттским языком и другими языками или языковыми группами, в которых имеется соответствующая синтаксическая конструкция или характеристика, а также, если нужно, проводится корректировка предложенного анализа с учетом типологических данных.

Диссертация А.В. Сидельцева – большой шаг вперед в отечественной хеттологии. Диссертация основана на солидной эмпирической базе – корпусах разных текстов (сводах законов, исторических текстах, ритуальных текстах и др.). В то же время автор пытается предложить общий синтаксический анализ для всех видов текстов, которые могут различаться не только стилистически, но и особенностями синтаксиса. Это затрудняет поставленную задачу, однако разработка отдельного анализа для каждого типа текстов – менее перспективная альтернатива, особенно в рамках формального описания на основе теории минимализма.

Важной характеристикой диссертационного исследования является то, что А.В. Сидельцев в плане формального анализа последовательно придерживается минималистской программы. В главе 3 для объяснения позиций неопределенных местоимений в предложении в качестве

альтернативы рассматриваются другие варианты этой программы по сравнению с главой 1 (например, с вариант формализма использованием теории фаз в п. 3.1.14). Обсуждение разных вариантов формального описания в применении к одному явлению часто встречается у разных авторов из-за трудности применения формализма, в частности минималистской программы, к конкретному языковому материалу. То, что А.В. Сидельцев обсуждает и сравнивает разные варианты анализа с точки зрения применимости к хеттскому материалу, – однозначно достоинство работы.

Представляется также важным, что А.В. Сидельцев не подгоняет материал под теорию – если имеются контрпримеры к какому-то тезису, делается попытка как-то объяснить их и вписать в общую картину. Такая стратегия представлена, например, на с. 249-250, примеры (40a-d), в которых неопределенное местоимение *kuiški* располагается не в «синтаксически второй», а в первой позиции, что не укладывается в эмпирическое обобщение, о котором идет речь.

В случае трудно поддающегося анализу материала плюсом представляется сравнение хеттских языковых данных с аналогичными языковыми конструкциями в других языках и их анализу (глава 3, с. 335, аналогия неопределенных местоимений с романскими клитиками; аналогии при анализе местоименной репризы, глава 4, п. 4.1.2, с. 430 и далее), объяснение через аналогию (первая и вторая позиция клитик, местоимений и т.д., глава 2, п. 2.3.2.2, с. 249; глава 3, п. 3.2.5), статистические данные (местоименная реприза, п. 4.1.5) и т.д.

В целом работа воспринимается как серьезное исследование с эмпирически обоснованным формальным описанием, решающем как основную поставленную задачу (структура клаузы в хеттском языке), так и интегрированные в нее частные вопросы – позиции членов предложения, относящихся к левой периферии, коммуникативная структура как часть синтаксической структуры, состав ядерной и периферийной частей предложения.

Диссертационная работа характеризует А.В. Сидельцева как самостоятельно мыслящего исследователя, не останавливающегося перед трудными задачами и предлагающего теоретически последовательный подход, который совмещает эмпирическую адекватность и объяснительную силу.

Вместе с тем хотелось бы остановиться на тех не очень ясных местах предлагаемого анализа, которые обусловлены сложностью и противоречивостью языковых данных. В схеме предложения, предлагаемой на с. 46, предлагается группа квантора (eQP) как проекция, доминирующая над TP (и далее та же проекция eQP используется на с. 50, 74 и т.д.), а в схеме (22) на с. 104 и далее она доминирует над vP. Проекция eQP, если она доминирует над VP/vP, как в (22), предполагает, что глагол подвергается квантификации, так же как и в случае введения NegP при отрицании. В (22) глагол (*SUD-at*) перемещается в T, а экзистенциальный квантор *kuwatka* 'как-то' перемещается в вершину eQ, причем TP доминирует над eQP. Если предположить, что в хеттском нет эффекта реконструкции, глагол не относится к сфере действия eQ (*kuwatka*), что в (22) неверно: (21d)/(22) переводится как 'Богиня Солнца хотела *как-то* продлить дело этого Кура...'

Далее А.В. Сидельцев предполагает, что в eQ могут перемещаться также слова отрицательной полярности и неопределенные местоимения. Неопределенные местоимения в роли аргументов, хоть и являются кванторами, не включают в свою сферу действия глагол, а местоимения отрицательной полярности стандартно не считаются кванторами. Таким образом, в предлагаемом анализе есть недоопределенность (ср. заметку самого А.В. Сидельцева на с. 333, в которой проекция eQP подвергается сомнениям по другим причинам). Кроме того, хотя в п. 1.1.2, схеме (6), с. 25, и далее показано, что все проекции, над которыми доминирует TP, в хеттском ветвятся влево, и этот принцип последовательно соблюдается в диссертации, eQP в (22) ветвится вправо.

Трудности для общего анализа клаузы вызывает аналогия между неопределенным местоимением и клитикой второй позиции (которая образует только вершину, а не максимальную проекцию), в частности, затрудняется обоснование того, что кванторное неопределенное местоимение с именной группой в примерах типа 'какой-то лувиец' ((8), с. 157) или 'кто-то из рабочих' ((28) а, с. 207), всегда образует QR и подчиняет именную группу. А.В. Сидельцев пишет в п. 3.1.12 на с. 351-352, что неопределенное местоимение образует максимальную проекцию QR в непосредственно предглагольной позиции, а во всех других позициях, включая «вторую предглагольную», – это вершина (Q), которая передвинулась из предглагольной QR в Force или Foc. Возникает две «синтаксически вторых» позиции, привязанных к коммуникативной структуре и порядку слов. Это усложняет описание и кажется полностью убедительным только для FocP.

Проекция ForceP наиболее подробно характеризуется как проекция, связанная с порядком слов и с определением «синтаксически второй» позиции. Поскольку неопределенные местоимения возможны только в контексте снятой утвердительности (с союзом 'если', который находится в слое Speech Act, располагающемся над ForceP), можно предположить наличие определенного признака в вершине Force, присутствие которого является необходимым условием для употребления неопределенных местоимений. Возможность связывания слов отрицательной полярности оператором в вершине Neg или передвижение их в соответствии с признаком в этой вершине упоминается на с. 98, п. 1.2.5, об этом говорится и в дальнейшем изложении; отношение же между неопределенным местоимением и той функциональной вершиной, которая его «лицензирует», не комментируется.

По содержанию исследование представляется достаточно целостным, хотя связь между разными разделами не всегда прослеживается. Хотелось бы чаще видеть в разных местах диссертации отсылки к другим главам и разделам, в которых речь идет о том же самом или более подробно

поясняются какие-то сложные термины, особенно это касается глав 3-4. Так, о слове *Speech Act* говорится только в главе 3, с. 295-296 и далее, а в главе 1 не поясняется, вершиной какой проекции является подчинительный союз в придаточном предложении и входит ли он в структуру клаузы.

Среди других недочетов работы следует отметить обилие калек с английского, затрудняющих понимание и недостаточно поясняемых, например, термин «*откладывающая группа*» на с. 299, 373 и далее, особенно в предложении «...относительные и неопределенные местоимения и в (17a-c), и в (22a-b), как представляется, считают члены “*откладывающей*” группы первой позицией, но энклитический союз *-(m)a* в (22a-b) их таковой не считает — он все же *откладывается*» на с. 389. Содержательно понятие «*откладывающей группы*» представляется адекватным, однако его следует пояснить. Как другие трудности для читателя, отметим не всегда полностью ясно и последовательно построенное изложение, неудобную для чтения нумерацию примеров, например, (35a-r) в пп. 2.3.1.4-2.3.1.5 главы 2. Если речь идет о примерах, которые приводились в другом разделе и снова обсуждаются, их желательно повторять. Около синтаксических схем лучше указывать, к какому примеру они относятся.

Высказанные замечания носят во многом дискуссионный или частный характер, они связаны со сложностью темы и высоким научным уровнем исследования А.В. Сидельцева. Они только подчеркивают теоретическую и эмпирическую ценность диссертации и ее крайне важную роль в исследованиях по анатолийским языкам.

По тематике и объему привлеченного материала, по научной и практической значимости, оригинальности, а также количеству публикаций диссертация Андрея Владимировича Сидельцева «*Структура простого предложения в хеттском языке: Формальный, функциональный и диахронический анализ на типологическом фоне*» имеет существенное значение для специальности 10.02.20, является квалификационной работой и полностью соответствует требованиям пп. 9-14 Положения о порядке

присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением
Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. №842, а ее автор
заслуживает присуждения ученой степени доктора филологических наук по
заявленной специальности 10.02.20 «Сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание».

Официальный оппонент:

Рудницкая Елена Леонидовна

107031, Москва, ул. Рождественка, д. 12

раб.тел. (495)-623-83-36

электронная почта: erudnitskaya@gmail.com

электронная почта на работе: languages@bk.ru

старший научный сотрудник

Отдела языков народов Азии и Африки

ФГБУН Института востоковедения РАН

доктор филологических наук

28 сентября 2016 г.

Е.Л. Рудницкая

